Ссылка на перевод с фикбука: https://ficbook.net/readfic/5270886/13581231#part_content

Он лежал на спине на чем-то теплом и мягком, его очки были рядом, но при этом он по-прежнему все отлично видел. Однако то, что он каким-то образом мог видеть без своих очков, не было особо настораживающим, как стоящая перед ним Гермиона.

Она варила что-то в огромном черном котле, весело размешивая содержимое, в то время, как ее волосы менялись от яркого, ухоженного серебристого до их более привычного лохматого коричневого вида.

Это очень странно.

- Что ты варишь? - он наконец заставил себя спросить. Изменение волос, скорее всего, было результатом его плохого зрения. Он честно надеялся что, когда он оденет очки, это прекратится.

Его подруга взглянула на него, и он отшатнулся в ужасе. Глаза Гермионы выросли почти в два раза, и под громадными, черными сферами выпирал грозный, крючкообразный клюв. Даже его зрение не было настолько плохим, чтобы он смог убедить себя в том, что это ему привиделось.

- Амортенция, - она мечтательно ответила.

Гарри попытался бочком отойти, когда Гермиона приблизилась; она нахмурилась, ее брови опустились, а огромные темные глаза сердито прищурились. Она мягко похлопала его по голове, несмотря на его попытки отбиться.

- Оно для тебя, - она счастливо сказала ему, - пей. - Гермиона протянула ему полный черпак яркой, серебристой жидкости, которая парила и мерцала. Она выглядела почти пригодной для питья, до того как он заметил крутящихся, скользящих змеев внутри.

- Я не хочу, - сказал он ей.

- Это для твоего же блага, Гарри, - она уверяла его, поднимая черпак к его губам.

- Нет, - выплюнул он, отворачивая лицо и отправляя жидких извивающихся змей в падение вниз по его груди.

- Тебе следовало выпить это, - завизжала Гермиона, бросаясь на него. Перья выскочили по всему ее телу, и ее клюв широко разинулся в сторону его голову, растягиваясь в беззвучном вопле.

В момент, когда искривленный кончик ее клюва почти достиг его, пронеслась вспышка зеленого света и Гарри подскочил в своей кровати, хватая ртом воздух.

Долгая минута ушла у него на очищающие разум упражнения, чтобы вернуть ровное дыхание.

- Мистер Поттер, - знакомый строгий голос мадам Помфри приветствовал его, - вы проснулись.

- Надеюсь, - ответил Гарри.

Странный, вейло-Гермиона сон, он содрогнулся. Воспоминание об этом сне сразу вошло в категорию особо неприятных вещей для размышлений в его разуме.

Мадам Помфри странно на него посмотрела.

- Вы в школьном больничном крыле, - начала она, - вообще-то семестр еще не начался, но он уже достаточно близко, и было решено, что вам лучше будет здесь, чем в Святом Мунго.

- Что произошло? - спросил он. - Я помню, как заснул в пепле лагеря на Кубке Мира, но это все.

- Вы были найдены одной из танцовщиц болгарской группы поддержки после того, как беспорядки были полностью погашены. Она, разумеется, узнала вас и доставила к ближайшему больничному пункту, где вас нашли семья Уизли и мисс Грейнджер, затем доставившие вас сюда.

- С ними все в порядке?

- Мисс Грейнджер и семья Уизли были весьма обеспокоены, но в целом в порядке. Однако вы, мистер Поттер, каким-то образом истощили свое магическое ядро и, пока восстанавливались, установили новый рекорд вашего самого продолжительного нахождения в моем больничном крыле. Должна сказать, это первый раз, когда ученик умудрился попасть ко мне до начала семестра.

- Это хорошо, - ответил Гарри, успокоенный, что с Уизли и Гермионой все в порядке.

- Ничего хорошего, мистер Поттер. Право слово, в конце каждого года вы оказываетесь на грани смерти, хотелось надеяться, что к настоящему времени вы успели научиться осторожности. - Мадам Помфри вонзила в него неодобряющий взгляд.

- Это начало года, - Гарри легкомысленно ответил, - я еще месяцы не ожидал ничего.

- Как бы то ни было, мистер Поттер, вы проснулись и когда я удостоверюсь, что с вами все в порядке, вы сможет вернуться в гриффиндорскую башню. - Строгая медсестра приложила

кончик ее волшебной палочки к его лбу, цыкнув, когда Гарри слегка вздрогнул.

- Всё, кажется, в порядке, - она кивнула. - Кыш, и не вздумай попасться мне в этой кровати еще как минимум несколько месяцев.

Он с радостью ретировался, машинально трансфигурируя его больничную одежду в комплект школьной мантии. Он предположил, что одежда, в которую он был одет, наверняка безнадежно испорчена.

- Ты жив, - приветствовал его Рон на полпути через весь Большой Зал.

- Да, Рон, - отреагировала Гермиона, - замечательный способ сказать привет своему другу, который был в коме, потому что он использовал слишком много магии.

- Да я не против. - Рассмеялся Гарри при виде разгневанного выражения ее лица и пошел по направлению в гостиную, с идущими следом за ним друзьями.

- Так что произошло, дружище? - Рон, казалось, ждал столько, сколько смог, прежде чем вопрос вырвался наружу.

- На самом деле, я не уверен, - осторожно начал Гарри, не желая упоминать василиска из пепла. - Был хаос, один момент я бегу рядом с вами, в следующий - я просыпаюсь в больничном крыле.

- Целитель на Кубке Мира сказал, что ты перенапряг свое магическое ядро, Гарри, - Гермиона скептически объяснила. - Что означает, ты пытался впихнуть слишком много магии в заклинание и оно вытянуло все, что было в твоем теле.

- Я не помню создания такого заклинания, - Гарри пожал плечами. В какой-то степени это было правдой, что бы он ни сделал, это было только намерение и сила. Не было никакой словесной формулы. - Так что послужило причиной произошедшему?

- Они тебе еще не сказали? - Рон разинул в изумлении рот.

- Гарри только что проснулся, Рон, - вздохнула Гермиона. - Откуда он мог узнать?

- О, - Рон выглядел слегка успокоенным. - Это были Пожиратели Смерти, они напали на место проведения Чемпионата, только ты никому не говори, я это сказал, потому, что мы услышали об этом из разговора Перси и папы перед работой. По-видимому, они атаковали маггловъ рядом с местом проведения и всех находящихся поблизости. В Министерстве до сих пор царит хаос, и папа считает, что что-то там не чисто, потому что босс Перси, мистер Крауч, предположительно подал в отставку.

- Это не то, что они сказали, - вмешалась Гермиона, нахмурившись. - Мистер Крауч должен будет подать в отставку позже в этом году. Что-то, что он организует, произойдет до того, как он может без проблем уволиться. Он подал в отставку неофициально.

- Это одно и то же, Гермиона, - возразил Рон.

- Это совсем не одно и то же, и это значит, что, чем бы он ни занимался, это является настолько важным, что позволяет ему продолжить работать. - Гарри понял, что Гермиона имеет в виду, даже если он не был уверен, что Рон понял.

- Куча слухов ходит по министерству, и Билл говорит, что он слышал, как один из капитанов мракоборцев говорил о сыне Барти Крауча, найденного мертвым на месте проведения Чемпионата. - Гарри вопросительно посмотрел на него. Это могло объяснить, почему мистер Крауч должен был подать в отставку, но по тому, как Рон сказал это, звучало, что там есть что-то еще.

- Он был Пожирателем Смерти, Гарри, - объяснила Гермиона. - Рон никогда толком не объясняет. Считалось, что он давным-давно умер в Азкабане.

Жуткий озноб прокатился по спине Гарри. Сумасшедший темный волшебник, на которого он натравил пепельного василиска, внезапно проявился в его памяти.

- Что еще произошло?

По крайней мере он это заслужил, заметил тихий голос. Строго говоря, Гарри уже убивал до этого: профессор Квирелл умер в буквальном смысле от его рук, но он был слишком мал, чтобы по-настоящему понять, что он сделал тогда. Сейчас был не тот случай. Он сделал что-то настолько неправильное, что он чувствовал небольшую тошноту, несмотря на природу его жертвы.

- Не особо, - ответила Гермиона. - Мы все переживали за тебя. Миссис Уизли пробежала по всем медпунктам, пытаясь найти тебя.

- Ага, - добавил Рон, - и потом какая-то прекрасная болгарская девушка пришла в лагерь, неся тебя в своих руках. Ранение стоит того, чтобы оказаться в ее руках. - Его глаза слегка затуманились в воспоминании, пока Гермиона не ударила его локтем в живот.

- Это не смешно, Рон. Это была вейла, и ты знаешь, что они не просто прелестные личики.

- Однако, они прекрасны, - Гарри рассеяно заметил, только чтобы самому получить локтем от Гермионы.

- Ну что, когда начинается семестр? - Кажется, продолжать их текущую беседу было неблагоразумно. Он либо выдаст что-то об убийстве волшебника, которое он совершил, или

окажется на не той стороне локтей Гермионы, которые, как он познал на себе, потирая ребра, были весьма острыми.

- Сегодня, Гарри, - она сказала ему.

- Тогда где все?

- Сейчас только десять, дружище, - любезно добавил Рон, - еще час или около того, прежде чем кто-либо прибудет. Тебе нужно поговорить с Дамблдором о том, что случилось. Он просил нас сказать тебе, когда ты проснешься.

- Мне также нужно переодеться, - напомнил им Гарри.

- Ты в школьной мантии. - Гермиона странно посмотрела на него.

- Я трансфигурировал свою больничную одежду, - объяснил он. - Я не знаю, как долго она продержится.

- Это весьма продвинутая трансфигурация, Гарри, - лучезарно улыбнулась ему Гермиона. - Я только читала о том, как это делать в прошлом году.

- Тогда вначале к директору, - решил он и направился к гаргулье.

- Сахарные перья, - скомандовала Гермиона гаргулье, и они пошли по открывшемуся проходу в кабинет Дамблдора.

- А, Гарри, - старый директор улыбнулся, когда открыл им дверь. - Заходи, садись. Чувствуешь себя лучше?

- Гораздо лучше, сэр.

- Я начал бояться, что ты не очнешься вовремя к началу школьного года и пропустишь уроки, - директор кивнул. Портреты вокруг него, казалось, были совершено не заинтересованы в их разговоре, но Фоукс с любопытством рассматривал его.

Я уверен, Снейп был бы чрезвычайно разочарован, если бы я пропустил зелья, подумал Гарри, изо всех сил удерживая улыбку от появления на его лице.

- Ты помнишь, что произошло? - Неуверенно спросил Дамблдор. - Я не хочу, чтобы ты чувствовал, что я заставляю тебя вспоминать о чем-то неприятном, ужасающие вещи произошли с маггловскими владельцами земли.

- На самом деле я помню немного, сэр, - признался Гарри. - Мы пытались убежать из лагеря в лес, но что-то ударило меня, и я потерял сознание. Как вы знаете, меня нашли позднее и доставили сюда.

Старый директор пробежал рукой по своей знаменитой серебряной бороде.

- Тогда, по крайней мере, ты не помнишь ничего ужасного, - он улыбнулся. - Ты слишком юн, чтобы жить с такими вещами.

- Профессор Дамблдор? - осторожно начал Гарри. - Это правда, что говорят о сыне Барти Крауча? Я слышал, он был найден в лагере.

- К сожалению, кажется все говорит об этом, хотя я бы порекомендовал вам не распространяться об этом. Это может спровоцировать сильную панику, если все внезапно начнут думать, что Азкабан не может удержать своих заключенных.

- Мы не будем, профессор, - ответила с энтузиазмом Гермиона.

- Тебе лучше идти и подготовиться к праздничному пиру, Гарри, - мягко предложил профессор Дамблдор, сверкая глазами. - Несмотря на то, что эта трансфигурированная мантия весьма великолепна, она может не продержаться на все время пира.

- Я собирался это сделать, сэр.

- Очень хорошо. Попытайся не попадать в неприятности в этом году, Гарри. Вокруг нас скоро будут незнакомые лица.

- Разумеется, будут незнакомые лица, - ляпнул Рон, едва закрылся проход за гаргульей. - Здесь будут первокурсники, они приходят каждый год.

- Я сомневаюсь, что он имел в виду первокурсников, Рон, - рассмеялась Гермиона. - Скорее всего это что-то, связанное с тем, что организовывал мистер Крауч. Он обмолвился Перси на Кубке Мира, что он будет в Хогвартсе.

Общая гостиная Гриффиндора была пуста, когда они пришли, но кто-то прикрепил расписание школьников на доску каждой спальни. Кто-то, кто по мнению и Гарри, и Рона заслуживал хорошего проклятия, поскольку стоило Гермионе только увидеть их, как она мгновенно сорвалась в гневную тираду о выборе Рона. Забота о Магических Существах и Прорицания, по всей видимости, были легкими предметами и не тем, что он должен был выбрать, если он хотел преуспеть после СОВов.

Гарри ухитрился незаметно переодеться, пока Гермиона распекала Рона, но не был достаточно скрытным, чтобы убрать свое расписание незаметно для нее. Ее взор метнулся к нему в очень птичьем движении, неприятно похожим на его сновидение, и она практически выдернула его

лист, чтобы прочитать самой.

Гарри нахмурился. Нет ничего плохого в том, чтобы быть любопытным, но должны же быть ненарушаемые границы. Гарри никогда не выхватывал ничего из рук, что она уже не решила позволить ему прочитать.

- Четвертый год Древних Рун и Нумерологии, - Гермиона прочитала вслух. - Как ты попал в эти классы без прохождения экзаменов за третий курс? - Кажется, это было ее единственным возражением против его расписания, чему Гарри был весьма благодарен.

- Зачем ты их взял? - Спросил объятый ужасом Рон. - Прорицания и ЗоМС - это простые СОВы. А ты взял и огермионился, дружище.

- Если под этим ты имеешь в виду, что он сделал разумное решение о своем будущем, тогда ты совершенно прав, Рон. - Казалось, она хотела высказать гораздо больше, но взамен она помахала Гарриным расписанием на него. - Возможно, ты сильно отстал от факультативных предметов, Гарри, - предупредила она. - Хорошо, что ты хочешь попытаться, но я не знаю, сможешь ли ты справиться со всем.

- Я уверен, - ответил Гарри, прилагая все силы, чтобы скрыть свое раздражение, - что я справлюсь.

Он не просто справится. Древние Руны были весьма легкими, пока не приходило время длинных эссе. Ему пришлось существенно исправить свой почерк за лето, чтобы разница между наиболее похожими символами была виднее, но их использование и знание их значений было достаточно простым. Нумерология также не была особо мудреной; это было всего лишь математикой, примененной к магии. Он выбрал их потому, что они были полезными, и потому, что ни один из них не требовал еженедельного эссе в фут длиной.

Гарри всегда больше был визуалом (1), что прекрасно подходило для практических предметов, но не особо хорошо для связанных с эссе. История Магии, вне всяких сомнений, была его самым нелюбимым предметом, что прекрасно демонстрировало этот факт.

- Ну если ты так считаешь. - Гермиона не выглядела убежденной и Гарри глубоко вдохнул, когда она не смотрела на него, чтобы успокоиться. При всем уме его подруги, она достаточно часто была весьма упрямо предвзятой. За три года в Хогвартсе она всегда была первой почти во всем, превосходя его и Рона, но, когда дело касалось применения магии, единственное преимущество Гермионы заключалось в ее знании наперед, чем у остальных учеников. Гарри был достаточно уверен, что если они попытаются создать одно и то же заклинание без предварительной практики, его заклинание ничем не будет уступать ее.

Гермиону ожидал сюрприз, когда она обнаружит, что теперь он знает не меньше теории, чем она. Он неохотно признавал, что она по-прежнему будет знать гораздо больше о большинстве других вещей; Гарри не будет соперничать с ней за первое место в Истории Магии и любых других предметах, требующих для окончательной оценки больше пары эссе. Он был достаточно

уверен, что он как минимум сможет не уступить ей в зельях, их факультативах, чарах и трансфигурации. Гарри думал, что последняя теперь является его лучшим предметом, и вполне вероятно одним из тех, в котором он превзойдет свою смышленую подругу. Заклинания трансфигурации прекрасно давались людям с отличной визуальной памятью и воображением.

- Приветственный пир скоро начнется. Нам следует спуститься и присоединиться ко всем, - предложил Рон. Он немного нервно переводил взгляд с одного на другого и несомненно заметил раздражение Гарри гораздо лучше, чем Гермиона.

- Ага, - согласился Гарри, засовывая свою палочку в рукав, - пошли.

Внезапно опять стало шумно. Студенты были повсюду, многие из них, несмотря на, как минимум, пару дюймов, прибавленных за лето, по-прежнему были выше, чем он.

Они заняли ближайшие места среди ребят своего курса, присоединившись к Невиллу и Симусу. Рон скользнул на место рядом с ним и уставился на пустую блестящую тарелку с некоторым ужасом.

- Еда скоро будет, Рон. - Он подбодрил его похлопыванием по плечу, как раз когда вошли нервные первокурсники.

Сортировочная Шляпа, выглядящая как всегда так же не впечатляюще, как и каждый год, была положена на стул перед школьниками. Без сомнений она скоро начнет петь.

- Как ты думаешь, она каждый год придумывает новую песню, - он прошептал Рону, когда она начала петь первый куплет.

- Без понятия, дружище, но мои братья говорили, что они никогда не слышали одну и ту же дважды.

- Скорее всего это хороший показатель, что она придумывает новые песни, твои братья наверняка здесь покрыли прошлую декаду или что-то около того, и у нее есть целый год, чтобы написать стихи.

- Когда она не вручает тебе мечи, - ответил с усмешкой Рон.

- Хорошо, что она вручает мечи, - откликнулся Гарри. - Представь, что было бы, если б в Хогвартсе появилась еще одна гигантская змея и Невиллу нужно было бы ее убить? Ты же не ожидаешь, что он сам добудет меч, не так ли.

Они смеялись, пока Гермиона не прошипела им вести себя тихо.

Когда сортировка подошла к концу и первокурсники с волнением сжались на конце столов факультетов, Дамблдор поднялся для речи. Гарри с любопытством вскинул голову. Если что-то будет происходить в Хогвартсе в этом году, сейчас был хороший момент, чтобы об этом упомянуть.

- Несколько объявлений, прежде чем мы все будет слишком отвлечены нашей приближающейся трапезой, чтобы забыть о них. Во-первых, я хочу поприветствовать профессора Грюма среди преподавательского состава. Он примет на себя обучение вас Защите от Темных Искусств. Во-вторых, я должен напомнить представителям всех курсов, что Запретный Лес назван так неспроста, и, последнее, в этом году, после веков, вернется великое спортивное состязание. Это означает, к сожалению, что не будет соревнований по квиддичу. - Глухой ропот с едва скрытым ужасом поднялся в зале при этом объявлении. Гарри был уверен, что даже когда Квирелл заявил о тролле в его первый год, реакция была меньше.

- Турнир Трех Волшебников будет проводиться в Хогвартсе с октября, - не моргнув и глазом, продолжил Дамблдор. - Шанс для тех, кто примет участие, заслужить вечную славу, как школьного чемпиона.

- Так вот что произойдет, - восторженно сказал Рон. - Я обязательно приму участие в отборе. Вечная слава, - закончил он с вожделенным вздохом.

- Профессор Грюм не выглядит особо впечатленным этим, - заметила Гермиона.

Она была права. Уголки рта нового преподавателя, больше похожего на рваный разрез, был опущены, перекашивая испещренное шрамами лицо в неприятную гримасу.

- Он выглядит словно прошел через войну, - тихо заметил Гарри.

- Он прошел, - восторженно ответил Рон. - Это же Грозный Глаз Грюм, я имею в виду. Папа говорил, что он был одним из величайших мракоборцев во время войны с Ты-Знаешь-Кем, он немного сдал с недавних пор.

- Его глаз немного стремный, - нерешительно добавил Невилл.

- Он вроде магический, - согласился Рон, сам окидывая его нервным взглядом. - Хоть я и не знаю, что он точно делает.

Гарри положил себе хлеба, несмотря на настойчивое утверждение Гермионы, что он должен есть больше. Он, действительно, только недавно вышел из своего рода комы, но не был особо голоден. Скорее наоборот, он чувствовал легкую подавленность. Это было своеобразным вызывающим беспокойство ощущением, которое он каждый год получал от учителя ЗОТИ по той или иной причине.

- Тебе нужно есть не только хлеб, Гарри, - надавила Гермиона, пытаясь добавить еды из каждого блюда на его тарелку, когда он не был настороже.

- Рон съел количество, достаточное для нас троих, - защищался он, отклоняя порцию картофеля на тарелку Рона. Рыжеволосый счастливо наколол и сожрал один из овощей, даже не задумываясь.

- Просто потому, что Рон съедает достаточно еды, чтобы прокормить небольшую страну, вовсе не означает, что ты должен взамен голодать, - она сердито пыхтела.

- Я делаю это из протеста, - попробовал Гарри. - Еда была приготовлена домовыми эльфами, а это практически рабство, Гермиона. Я не могу эксплуатировать их труды без зазрения совести.

Гермиона была в ужасе и уронила свою вилку, словно та укусила ее.

- Что ж ты натворил, Гарри, - пробормотал Рон. - Мы теперь будем слышать это до конца года.

- Тебе следовало взять картофель, - согласился Симус. - Кто знает, куда это приведет?

- Вы слышали о Кубке Мира? - Ирландский волшебник продолжил после нескольких вилок еды.

- Ага, - проворчал Рон, - Ирландия победила, поздравляю.

- Не это, - усмехнулся Симус. - Ну немного об этом, да, но я имел в виду атаки.

- Мы были там, - вмешалась Гермиона. Она, казалось, отошла от шока от новости о домовых эльфов, чтобы опять начать есть.

- Гарри был в коме до этого утра, - добавил Рон, - его принесла в лагерь одна из этих красивых болгарских танцовщиц группы поддержки. - Все находящие поблизости парни повернулись к нему с полными благоговения и зависти взглядами, даже Невилл.

- Вы узнали, что ваш друг был в коме, и все, что вы сделали первым делом - представили в воображении танцовщиц. - Гермиона мотнула головой в недоверии. - Я пошла в библиотеку.

Она ушла в раздражении, оставив наполовину полную тарелку.

- Пустая трата, - прокомментировал Рон, перекладывая еду себе из Гермиониной тарелки.

- Представь, что подумают домовые эльфы, - посмеялся Симус.

- А какая она была, танцовщица? - Спросил Дин, скользнув на место Гермионы.

- Не помню, - пожал плечами Гарри, - я был в коме.

- Я видел их во время игры, - приврал Рон, - они прекрасны.

- Гермиона сказала, что они вейлы, и по-видимому, они могут очаровывать мужчин. - Гарри почувствовал, что он должен хотя бы попытаться защитить ее точку зрения.

- Кто угодно, выглядящий как они, очарует меня. По крайней мере, пока они не обрастут перьями.

- Перьями? - Симус бросил на Рона недоверчивый взгляд.

- Когда они разозлились под конец матча, они обросли перьями и клювами и начали бросать огненные шары повсюду. Им не понравилось, что Болгария проиграла, - объяснил рыжий.

- Так это они начали пожар? - Спросил Невилл.

- Не, это были Пожиратели Смерти или люди, одетые как они, - ответил Рон. - Папа говорил, что не было никакой Темной Метки, как было во время войны, так что, возможно, это были не настоящие Пожиратели Смерти, а просто их сторонники.

- Однако Министерство никого не поймало, - включился к беседу Невилл. - Бабуля была в ярости, когда они безнаказанно удрали. Она час ворчала про себя о том, как бесполезен Фадж.

- Это, конечно, не внушает уверенность, - кивнул Симус. - Но в любом случае, Ирландия выиграла, и это единственное, что имеет значение.

Гарри улыбнулся и постарался не вспоминать угольно-черного василиска, что он наколдовал из пепла, и мертвого Пожирателя Смерти, который, как он подозревал, был Барти Краучем Младшим. Он из кожи вон лез, стараясь забыть об этом, и, когда он не мог, напоминал себе, что он только защищал себя и убил волшебника, который был и так приговорен за гораздо худшие преступления.

- Потопали обратно в общую гостиную, - предложил Дин. - Мне все еще нужно все распаковать, но я совершенно уверен, что я взял новую колоду взрывающихся карт на замену тех, что потеряла Лаванда. Есть желающие для партийки другой?

Под одобрительное, полное согласия бормотание группа поднялась, направившись к Гриффиндорской Башне.

- Гарри, - разнеслись три знакомых голоса. Он остановился, позволяя остальным пройти мимо него по лестнице в спальни.

- Анжелина, Алисия, Кэти, - он улыбнулся каждой. Они выглядели весьма рассерженными.

- Ты можешь поверить, они отменили квиддич, - кипела от негодования Кэти. - Это должен был быть очень важный для нас год. Нам нужно начать добавлять новых членов в команду, как например вратаря.

- По крайней мере, у вас есть Турнир Трех Волшебников, - задобрил Гарри. - Вечная слава лишь слегка уступает первенство квиддичу, всего лишь на чуточку…

Алисия и Анжелина рассмеялись, но Кэти продолжила возмущенно кипеть.

- Ты собираешься учавствовать? - Спросила Анжелина. - Я - да.

- Нет, - заявил Гарри. - Я собираюсь провести приятный тихий год. Никаких змей, никаких собак, никаких дементоров, а также, надеюсь, никаких походов к мадам Помфри.

- Понятно, - согласилась Алисия. - В любом случае чемпион Хогвартса будет из старшекурсников. Мы знаем больше вас, миленьких четверокурсников. - Гарри уклонился от попытки потрепать его по щеке.

- Откуда будут другие чемпионы? - Спросил он, внезапно заинтересовавшись.

- Из Дурмстранга и Шармбатона, это магические школы в Европе. Некоторое количество их студентов, скорее всего, приедет сюда для поддержки своих чемпионов, когда мы будет соревноваться.

- Ну тогда удачи, Анжелина. Я обещал парням, что сыграю с ними в взрывные карты.

- Пока, Гарри, - откликнулись они, когда он отвернулся.

Партия не продлилась долго. Партия в взрывные карточные игры вообще-то никогда долго не длилась, и несмотря на все их попытки построить пирамиду из двух колод карт - новой, диновской колоды, и старой, обнаруженной летом Лавандой, все ребята неминуемо разбрелись.

Гарри остался сам по себе, за пологом своей кровати, размышляя. Этот год начался почти также, как и три прошлых, за исключением происшествия с летающей машиной, и ненадолго он забыл о принятом для себя решении. Он вспомнил о нем сейчас. Может, этот год и начался также, как и предыдущий, но он будет другим.

Я стану лучше, поклялся он.

Питер Петтигрю, предатель его родителей, приговоривший его крестного отца к более десятка лет в Азкабане и служащий Волдеморту, смог сбежать, потому что Гарри был недостаточно хорош. Он был единственным с палочкой, и он позволил крысе сбежать. Это больше не повторится. Он закопается по уши в книги, если это потребуется для того, чтобы стать лучше.

Все лето он пытался совершенствоваться, выучить все, что он должен был знать к этому моменту, и больше. Гермиона бы не позволила Петтигрю сбежать.

Этого было недостаточно.

Гарри продвинулся вперед гораздо дальше, чем он ожидал, в каждой области, даже в зельях, но он опять чуть не погиб на Кубке Мира, и если бы не его необъяснимый и страшный наколдованный василиск, он бы умер.

Я все еще должен стать лучше.

Он может проверить свое совершенствование против своих однокурсников в большинстве областей. До тех пор, пока он будет держаться на равных с Гермионой, это будет приемлемо. Гарри знал, что он никогда не сможет сравниться с ней в навыках написания эссе или общих знаниях, но практическое применение магии на ее уровне или выше было вполне в его силах.

Гарри должен научиться сражаться. Заклинание обезоруживания было полезным, но также оно было единственным известным ему боевым заклинанием. Гарри знал, что можно использовать трансфигурацию и колдовство в дуэлях, но ему нужна была практика, чтобы научиться и развиться прежде, чем он сможет осознано сделать что-то мало-мальски полезное.

Он станет лучше к концу года. И если он опять столкнется с Петтигрю, мелкая крыса даже не поймет, что сразило его.

Примечание:

1. Визуал - человек, с преимущественным развитием зрительной памяти.

http://tl.rulate.ru/book/50582/1264185